

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО РЕЗЕРВИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА МОНЕТАРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью приведения в соответствие инструментов регулирующей деятельности центрального банка с сутью современной денежной системы. Этот общетеоретический императив рассматривается в статье применительно к такому инструменту монетарного регулирования, как обязательное резервирование части пассивов коммерческих банков на корреспондентских счетах в центральном банке. Цель статьи состоит в поиске ответа на вопрос о том, насколько данный инструмент, с одной стороны, является научно-обоснованным, а с другой, – отвечает интересам кредитных организаций и интересам страны (рынка) в целом. В результате проведенного исследования делается вывод, что данный инструмент не соответствует сути современной денежной системы и не отвечает интересам кредитных организаций, национальным интересам и, собственно, интересам самого центрального банка. В итоге делается заключение о необходимости коренной трансформации данного инструмента регулирующей деятельности центрального банка. В работе использовались методы сравнительного анализа, дедукции и индукции, метод единства исторического и логического и ряд других научных методов.

Ключевые слова: денежные средства, монетарное золото, современная денежная система, национальная банковская система, монетарное регулирование, обязательное резервирование, центральный банк, кредитные организации (банки).

Введение. Одним из наиболее известных инструментов монетарного регулирования является обязательное резервирование части средств (пассивов) кредитных организаций на корреспондентских счетах в центральном банке (ЦБ или, относительно Российской Федерации, – Банк России). Большая часть научных дискуссий, ведущихся в отношении этого инструмента, сводятся к суждениям по оптимальной величине процента резервирования средств кредитных организаций [1-4]. При этом вопрос об обоснованности данного инструмента в условиях современной денежной системы обычно остается вне фокуса научного анализа. Между тем, он более чем актуален.

Происхождение обязательного резервирования. Требование центрального банка к кредитным организациям по формированию резервов возникло одновременно с появлением самого института центрального банка; причем, не во всех странах, а лишь в тех, в которых он возник по инициативе самих кредитных организаций [5]. Преимущественно это были англосаксонские страны (Новая Зеландия, Австралия, Канада, США). Это те страны, которые были основаны колонистами, прибывшими на новые территории с менталитетом, сформиро-

ванным в атмосфере европейской рыночной цивилизации. В его основе находилось римское право собственности, в котором в приоритете был принцип частной собственности. Данный принцип был положен в основу создания на новых территориях банковской системы. Частные лица, иммигрировавшие из той или иной западноевропейской страны и имевшие опыт банковской деятельности, учреждали исторически первые банковские дома. Имея определенные запасы золота, они в соответствии с существовавшим масштабом денежной единицы эмитировали свои банкноты, указывая на них различные символы, свидетельствующие об их принадлежности к конкретному банку-эмитенту, и определенное число денежных единиц [5]. Банкноты являлись долговым обязательством банков по их обмену на золото, представляемое соответствующим числом денежных единиц. Так как банков было относительно много, то и разнообразие банкнот было также сравнительно большим.

Как и коммерческие компании, банки конкурировали между собой по разным направлениям, но наиболее важным из них было поддержание в неизменности официально установленной величины масштаба денежной единицы. Каждый банк декларировал, что его банкноты на самом деле являются

его безусловным обязательством и могут быть обменены на соответствующий вес монетарного золота по первому же требованию. Весьма вероятно, что стремление к реализации такой декларации обуславливало то, что исторически первые банки (банковские дома) осуществляли дополнительную эмиссию своих денежных средств действительно под фактически пополнявшиеся запасы монетарного золота в своих хранилищах.

Однако по мере развития своей деятельности, которая включала в себя не только пополнение запасов золота, но и оказание финансово-посреднических услуг, поддержание в неизменности существовавшего масштаба денежной единицы становилось для банков все более обременительным, а точнее сказать, практически не исполнимым делом. Кроме того, несложный коммерческий расчет указывал, что более выгодным занятием является простое типографское производство банкнот, чем пополнение запасов золота. Следование этому расчету постепенно приводило к фактическому понижению величины масштаба денежной единицы при ее декларативной неизменности. И потому число денежных единиц, обозначенное на эмитированных банкнотах, уже не могло быть обменено абсолютным большинством банков на золото в полном объеме. Это порождало немалый риск, угрожавший им банкротством. И таких случаев банкротств на самом деле было немало. Решительное снятие этого риска произошло посредством учреждения частными банками центрального банка. Частные банки без лишнего сожаления передали вновь созданному монетарному органу свои запасы золота и делегировали эмиссионную функцию.

Центральный банк, получив от частных банков эти запасы, в дальнейшем должен был уже самостоятельно пополнять их объем. Золото, которое ЦБ получил от банков, составляло качественную определенность денег, но практически позиционировалось как резервы. Кстати, от такого их позиционирования центральный банк в США получил название «Федеральной резервной системы». Передав запасы золота ЦБ, банки получили от него не только соответствующее число денежных единиц, обозначенное на банкнотах уже единого (национального) образца, но и лицензию на осуществление своей деятельности. Соответственно любым другим частным лицам, желавшим учредить свои банки, также необходимо было сначала внести лепту в резервы ЦБ. Такое внесение воспринималось как простое требование по формированию резервов ЦБ, осуществлявшего эмиссию банкнот единого (национального) образца. И потому изначально оно не позиционировалось как инструмент регулирующей деятельности центрального банка.

Начав свою эмиссионную деятельность, скорее всего, из горячего желания поддерживать в неизменности масштаб денежной единицы, ЦБ в относительно скором времени понял, что оно для него является практически не выполнимым. Другими словами, центральный банк столкнулся с той же

проблемой, с которой ранее столкнулись и которую осознали и не смогли преодолеть частные банки, делегировавшие ему эмиссионную функцию. И ЦБ пошел, собственно, по тому же пути, по которому ранее прошли банки. Декларируя неизменность величины масштаба национальной денежной единицы, он ее фактически стал понижать [5]. Поскольку этот процесс не мог продолжаться бесконечно, постольку на определенном историческом этапе денежная система должна была коренным образом трансформироваться.

Решение о такой трансформации было принято центральными банками ведущих западных стран в 1976 г. на Ямайской валютно-денежной конференции. Золото решением участников данной конференции было удалено из состава элементов денежной системы, что по логике вещей должно было привести к упразднению требования ЦБ к банкам по формированию его резервов. Такое требование действительно было упразднено; однако вместо него появилось требование по размещению части пассивов банков на корреспондентских счетах в ЦБ. Данное требование было как бы правопреемником предыдущего требования ЦБ. Особенность же его в новых условиях заключалась в том, что оно стало выступать инструментом регулирующей деятельности центрального банка.

История возникновения обязательного резервирования в российской банковской системе. Еще раз отметим, что требование ЦБ к банкам по формированию резервов в виде монетарного золота было характерно лишь для тех стран, в которых институт центрального банка возник по инициативе «снизу», т.е. по инициативе самих банков. Между тем в тех странах, в которых центральный банк был учрежден «сверху», т.е. по инициативе государственной власти в виде отпочкования соответствующего департамента от министерства финансов, как, например, в Российской Империи такого требования к банкам не предъявлялось. Государственный банк Российской Империи, возникший по указу императора Александра II в 1860 г., имел собственные запасы монетарного золота [6, с. 159–164]. Учредителям банков для получения лицензии на осуществление банковской деятельности не требовалось резервировать в Государственном банке какой-либо объем монетарного золота.

Как известно, банковская система Российской Империи прекратила свое существование еще до отмены золото-стандартной денежной системы. Потому в практике Государственного банка в нашей стране до Октябрьской революции 1917 г. не было требования к банкам по формированию обязательных резервов монетарного золота. Соответственно, не могло произойти и его трансформации в инструмент регулирующей деятельности Государственного банка после 1917 г. В период с 1917 г. по 1991 г. банковская система в нашей стране имела, собственно, одноуровневый характер, в рамках

которой рассматриваемому требованию-инструменту не было места [7, с. 70-73.] И лишь после того, как социалистическая система хозяйствования канула в лету, а банковская система страны обрела двухуровневый характер, у Банка России – правопреемника Госбанка СССР появился рассматриваемый инструмент регулирующей деятельности. Повторим, он был не трансформированным требованием к кредитным организациям по формированию запасов монетарного золота, а просто появился в связи с тем, что банковская система в нашей стране оказалась выстроенной по западному образцу. Для ЦБ РФ это был фактически новый инструмент [5].

Осмысление обязательного резервирования с позиции различных школ экономической мысли. Если в рамках золото-стандартной денежной системы требование ЦБ к банкам по формированию резервов в виде монетарного золота было объективно обусловлено, то в условиях современной денежной системы обоснованность требования по обязательному резервированию части пассивов банков (кредитных организаций)¹ на счетах в ЦБ объективно вызывает ряд вопросов. Обоснованность данного требования в условиях золото-стандартной денежной системы объяснялось тем, что монетарное золото в тех условиях составляло качественную определенность денег, которая была представлена их количественной определенностью – числом денежных единиц, обозначенным на банкнотах. Данное число являлось представителем определенного веса монетарного золота, находящегося в хранилище эмитента банкнот. И потому банкноты могли относительно свободно обмениваться на золото в соответствии с существовавшей величиной масштаба денежной единицы и тем числом этих единиц, которое было обозначено на них. Для пользователей банкнот они являлись требованием к центральному банку, а для ЦБ они выступали в роли его долгового обязательства по обмену на монетарное золото.

В современных же условиях обязательные резервы кредитных организаций на корреспондентских счетах в ЦБ в виде некоторого объема денежных средств уже не составляют качественную определенность денег. Если же вдруг было признано обратное, то пришлось бы признать, что одна часть денежных средств является представителем другой части фактически таких же средств. Признание действительности такого положения дел означало бы просто нонсенс. Между тем, именно такое поло-

жение дел фактически существует в условиях использования ЦБ рассматриваемого инструмента монетарного регулирования. Его применение свидетельствует по сути о том, что денежные средства, находящиеся в распоряжении участников рыночных отношений, по-прежнему выступают требованием к центральному банку по их конвертации на то, что они представляют, т.е. требованием по их конвертации на обязательные резервы ЦБ. Кстати, средний размер ставки по обязательному резервированию пассивов кредитных организаций в нашей стране в текущее время составляет около 4 %. Сможет ли Банк России, имея такой объем денежных средств (в виде обязательных резервов кредитных организаций), конвертировать их на 96 % остальных средств? Это риторический вопрос еще и потому, что конвертировать одни денежные средства на другие такие же средства бессмысленно [5]. Более того, необходимо отметить, что денежные средства в условиях современной денежной системы на самом деле не являются требованием рядовых участников рыночных отношений к центральному банку по их конвертации на какие-либо его резервы или же активы; соответственно они не выступают обязательством центрального банка по их конвертации на его резервы. В действительности, денежные средства в условиях современной (национально-рыночной) денежной системы являются представителями не пассивов или же активов ЦБ, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. [8, с. 68]. Из этого следует, что наличие рассматриваемого инструмента монетарного регулирования противоречит сути современной денежной системы.

В практическом плане он наносит ущерб национальным интересам в виде омертвления той части средств, которая резервируется в ЦБ. В отличие от монетарного золота, эти средства уже не являются сокровищем, которое может находиться сколько угодно долго в хранилище без утраты своих потребительских свойств. Нахождение денежных средств вне рыночного оборота в виде обязательных резервов ЦБ приводит к понижению их товарной цены вследствие того, что на рынке фактически постоянно происходит повышение уровня денежных цен товаров. Нахождение части денежных средств участников рыночных отношений вне рыночного оборота приводит к упущенной выгоде в виде недополученного национального валового дохода.

Кроме того, необходимо заметить, что кредитные организации, привлекая временно свободные денежные средства вкладчиков под определенный

¹ Напомним, что ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» установлено, что кредитная организация (КО) – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные рассматриваемым федеральным законом. КО образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество. Банк – КО, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

процент, вынуждены часть этих средств размещать в виде резервов под нулевую ставку в ЦБ, что явно наносит ущерб их интересам, так как вычитание из нуля любой положительной величины дает отрицательный результат. Таким образом, упущенная выгода имеется не только у рынка в целом, но и у кредитных организаций. Чтобы ее компенсировать, банки вынуждены устанавливать более высокий процент по своим кредитам на оставшиеся в их распоряжении средства, вследствие чего займы для инвестирования в основной капитал становятся менее выгодными [5]. Сдерживание инвестиционной активности явно не соответствует интересам страны.

При этом отметим, что средства обязательных резервов не нужны, собственно, и самому ЦБ, так как он, будучи монополистическим органом в стране, по сути, не может быть участником экономических отношений, имеющих конкурентный характер [5, с. 67]. Целью деятельности центрального банка в принципе не может быть получение прибыли, соответственно, ЦБ не может (не должен) использовать средства обязательных резервов для извлечения прибыли. Наличие у него средств обязательных резервов кредитных организаций практически бессмысленно. Наличие всех перечисленных обстоятельств свидетельствует о несоответствии рассматриваемого инструмента монетарного регулирования сути современной денежной системы, интересам названных участников рыночных отношений и интересам рынка (страны) в целом.

К этому можно добавить, что даже в понятийном плане название данного инструмента противоречит его сути. Так, средства банка, предоставленные заемщику, должны позиционироваться как его долговое требование, как его дебиторская задолженность. Между тем, средства банков (кредитных организаций), размещенные в виде резервов на корреспондентских счетах в ЦБ, почему-то называются требованием заемщика, т. е. ЦБ к кредиторами, т. е. к кредитным организациям. Название вещей превратными именами явно есть признак лукавства.

Для прикрытия и оправдания данного инструмента неолиберальная школа экономической мысли использует ряд предлогов. Первый из них состоит в том, что центральному банку средства обязательных резервов необходимы для гарантирования сохранности вкладов физических лиц в обанкротившихся банках². Однако из практики регулирующей деятельности ЦБ известно, что он устранился от выполнения этой функции. Он ее делегировал специально созданному органу. В нашей стране таковым является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»; в США аналогичным органом является «Федеральная корпорация по страхованию депозитов» (FDIC). Причем в нашей стране средства данного Агентства форми-

руются преимущественно из средств налогоплательщиков, а не из средств обязательных резервов ЦБ. Отзывая лицензию у банка, оказавшегося в предбанкротном состоянии, и тем самым обуславливая необходимость возврата вкладов физическим лицам, Банк России перекладывает выполнение этой задачи практически на государство в лице названного Агентства. В случае же нехватки у него средств Банк России предоставляет ему свои средства на кредитной основе [5]. Наличие такого положения дел означает надуманность рассмотренного предлога необходимости обязательного резервирования.

Другой предлог данного инструмента монетарного регулирования сводится к тому, что центральному банку необходимо иметь средства для рефинансирования и оказания финансовой поддержки каким-либо банкам, оказавшимся в трудном финансовом положении [9, с. 11–12]. Отвлекаясь от анализа реализации данного предлога в западных странах, обратим внимание на практику ЦБ лишь в нашей стране. Она свидетельствует о том, что в случае предбанкротного состояния какой-либо кредитной организации Банк России предпочитает отозвать у нее лицензию или же передать ее на санацию более крупному банку, нежели принять на себя долговые обязательства кредитной организации, некачественные активы под средства обязательных резервов [5]. Поэтому и данный предлог обязательного резервирования является практически несостоятельным.

Наконец, последний предлог, оправдывающий необходимость обязательного резервирования, состоит в том, что он якобы выступает важным инструментом ЦБ в проведении политики антициклического регулирования рыночной конъюнктуры. Неолиберальная школа рассматривает рынок как циклически развивающееся образование [10, с. 8–11]. И с таким взглядом на рынок нельзя не согласиться. Рынок действительно представляет собой национальный капиталистический организм [11], и как таковой, он не может не развиваться циклическим образом. Однако российская школа экономической мысли считает, что за этой внешней видимостью скрывается иная суть вещей. Она состоит в том, что рынок в отличие от всех остальных организмов развивается по спиралеобразной траектории. У всех естественных организмов траектория развития включает в себя стадии рождения, достижения пика в своем существовании и затем постепенное увядание вплоть до полной ассимиляции с окружающей средой. В то время как в траектории развития рынка нет той высшей точки, после достижения которой он начинает скатываться вниз; повторим, рынок развивается по спиралеобразной траектории. Такая траектория его развития существует вследствие постоянного создания им национального валового дохода; в результате чего рынок является,

² Именно так зафиксировано в п. 9 ст. 18 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № ФЗ-86 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».

по сути, не циклически развивающимся, а постоянно самовозрастающим организмом [12, с. 354–355]. И как таковой, он является образованием отчасти сверхъестественного порядка. Все естественные организмы развиваются определенными циклами, а рынок – по постоянно раскручивающейся траектории. И потому монетарное регулирование должно быть направлено не на подавление естественных проявлений организма, т. е. не на снижение амплитуды циклического колебания, а на обеспечение условий устойчивого равновесного развития рынка (страны, национального капиталистического организма). Таким образом, и данный предлог обязательного резервирования является необоснованным.

Необоснованность данного инструмента монетарного регулирования заключается еще и в следующем. Его использование исходит из того, что изменение объема денежных средств в рыночном обороте выступает причиной изменения динамики рыночной конъюнктуры. В действительности же изменение объема денежных средств в рыночном обороте происходит (должно происходить) не вследствие изменения величины процента обязательного резервирования, а в результате создания в том или ином объеме национального валового дохода. Динамика возрастания объема денежных средств (количественной определенности денег) и динамика возрастания вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм (качественной определенности денег) должны происходить синхронно. Манипуляция же объемом денежных средств в рыночном обороте в принципе не может быть инструментом монетарного регулирования. Повторим: регулирование рынка должно быть направлено не на борьбу с его естественными проявлениями, т. е. не на борьбу с циклами, а на обеспечение условий его устойчивого равновесного развития.

Выводы. Итак, требование Банка России к кредитным организациям по обязательному резервированию части их пассивов противоречит сути современной (национально-рыночной) денежной системы. Практическое использование данного инструмента монетарного регулирования наносит ущерб национальным интересам и интересам кредитных организаций. Соответственно он должен быть коренным образом трансформирован.

Литература

1. Мнацаканян Л. А. Норма обязательного резервирования как инструмент денежно-кредитной

политики / В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора // Материалы IV Международной научно-практической конференции (18 ноября 2016 г.). – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2016. С. 278–285.

2. Рамазанов С. А. Некоторые особенности функционирования механизма обязательного резервирования // Деньги и кредит. 2008. № 6. С. 51–58.

3. Кудрявцева О. П. Изменение нормы обязательных резервов ЦБ РФ и ее влияние на экономический рост / В сборнике: Научные исследования и разработки // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. С. 560–563.

4. Савцова А. В., Кабанова О. В., Теличко Д. Ю., Ревезук Н. А. Эволюция нормативов обязательных резервов Центрального банка Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 1 (70). С. 82–89. DOI: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-82-89.

5. Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы обязательного резервирования как инструмента регулирующей деятельности ЦБ РФ // Банковское дело. 2021. № 12, С. 64–69.

6. Гурьев А. Н. Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. Изд. 2-е. – М.: Ленанд, 2015. 264 с.

7. Артемьев А. А. Принципы функционирования социалистической банковской системы СССР в период с 1930 по 1987 год // Финансы и кредит. 2008. № 25 (313). С. 70–75.

8. Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 64–68. DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68.

9. Лаутс Е. Б. Рефинансирование кредитных организаций как средство обеспечения стабильности рынка банковских услуг // Финансы и кредит. 2008. № 3 (291). С. 10–14.

10. Заостровцев А. П. Экономические циклы: анализ австрийской экономической школы // Финансы и бизнес. 2009. № 3. С. 5–17.

11. Кропин Ю. А. Национальный курс политической экономики (национально-органическая школа): монография. – М.: Издательство «ВГНА», 2009. 307 с.

12. Кропин Ю. А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2022. 391 с.

Сведения об авторе

Кропин Юрий Анатольевич – д-р экон. наук, профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. Россия.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

THEORETICAL ASPECTS OF MANDATORY RESERVATION ASA TOOL OF MONETARY REGULATION

Yu. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The relevance of the topic of the article is due to the need to bring the instruments of regulatory activity of the central bank into line with the essence of the modern monetary system. This general theoretical imperative is considered in the article in relation to such an instrument of monetary regulation as the obligatory reserve of a part of the liabilities of commercial banks on correspondent accounts with the central bank. The purpose of the article is to find an answer to the question of how this tool, on the one hand, is scientifically based, and on the other hand, it meets the interests of commercial banks and the interests of the country (market) as a whole. As a result of the study, it is concluded that this instrument does not correspond to the essence of the modern monetary system and does not meet the interests of commercial banks, national interests and, in fact, the interests of the central bank itself. As a result, a conclusion is made about the need for a radical transformation of this instrument of regulatory activity of the central bank. The methods of comparative analysis, deduction and induction, the method of historical and logical unity and a number of other scientific methods were used in the work.

Key words: cash, monetary gold, modern monetary system, national banking system, monetary regulation, required reserves, central bank, commercial banks.

References

1. Mnatsakanyan L. A. The mandatory reserve rate as a monetary policy tool, *Aktual'nye problemy razvitiya finansovogo sektora* [Actual problems of financial sector development], Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, November 18, 2016, Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina, 2016, pp. 278–285. (In Russ.)
2. Ramazanov S. A. Some features of the functioning of the mandatory reservation mechanism, *Den'gi i kredit*, 2008, No. 6, pp. 51–58. (In Russ.)
3. Kudryavtseva O. P. The change in the rate of mandatory reserves of the Central Bank of the Russian Federation and its impact on economic growth, *Nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Scientific research and development], Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Astrakhan: Nauchnyi tsentr "Olimp", 2016, pp. 560–563. (In Russ.)
4. Savtsova A. V., Kabanova O. V., Telichko D. Yu., Reveguk N. A. Evolution of mandatory reserve ratios of the Central Bank of the Russian Federation, *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2019, No. 1 (70), pp. 82–89. DOI: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-82-89 (In Russ.)
5. Kropin Yu. A. Debatable issues of mandatory reservation as a tool of regulatory activity of the Central Bank of the Russian Federation, *Bankovskoe delo*, 2021, No. 12, pp. 64–69. (In Russ.)
6. Gur'ev A. N. *Denezhnoe obrashchenie v Rossii v XIX stoletii: istoricheskii ocherk* [Monetary circulation in Russia in the XIX century: a historical essay], Moscow: Lenand, 2015, 264 p.
7. Artem'ev A. A. Principles of functioning of the socialist banking system of the USSR in the period from 1930 to 1987, *Finansy i kredit*, 2008, No. 25 (313), pp. 70–75. (In Russ.)
8. Kropin Yu. A. Controversial issues of positioning the modern monetary system, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, No. 4 (144), pp. 64–68. DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68 (In Russ.)
9. Lauts E. B. Refinancing of credit institutions as a means of ensuring the stability of the banking services market, *Finansy i kredit*, 2008, No. 3 (291), pp. 10–14. (In Russ.)
10. Zaostrovtshev A. P. Economic cycles: an analysis of the Austrian School of Economics, *Finansy i biznes*, 2009, No. 3, pp. 5–17. (In Russ.)
11. Kropin Yu. A. *Natsional'nyi kurs politicheskoi ekonomii (natsional'no-organicheskaya shkola): monografiya* [National Course of Political Economy (national Organic School): monograph], Moscow: Izdatel'stvo "VGNA", 2009, 307 p.
12. Kropin Yu. A. *Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie* [Money, credit, banks: a textbook], Moscow: Izdatel'stvo YuRAIT, 2022. 391 p.

About the author

Yuriy A. Kropin – Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: kropin.yury@yandex.ru